АНАЛИЗ СЕРВИСОВ И ПЛАТФОРМ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Демушина О. Н.

кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления Волгоградского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8, Olga-demushina@yandex.ru

УДК 316.33:321(470.45)
ББК 60.561.32(2Рос-4Вог)

Цель. Выявление, классификация и оценка качества сервисов электронной демократии, существующих в регионе.

Методы. В ходе исследования, результаты которого легли в основу представленной статьи, использовались следующие методы:

1) анализ теоретических источников, посвященных исследуемой теме;
2) анализ структуры, качества и содержательной наполненности региональных сервисов и платформ электронного участия граждан;
3) оценка эффективности платформ электронного участия на основе разработанных критериев.

Результаты работы. В рамках работы предпринята попытка обобщить понятие «электронное участие граждан» и охватить все возможные сервисы электронной демократии, существующие в регионе. Сформулирована обобщенная классификация технологий электронного участия граждан, проанализированы их качество и содержательная наполненность. Разработаны критерии оценки эффективности сервисов электронного участия. Выявлены следующие возможности и технологии, позволяющие взаимодействовать с представителями власти: сервисы, созданные на официальных сайтах органов власти, блоги чиновников, краудсорсинговые платформы, сервисы электронных петиций, технологии электронного голосования. Качество представленных сервисов оценивалось на основе разработанных критериев (например, основная функция сервиса, доступность для граждан, инициатор создания сервиса и т.д.).

Научная новизна. Электронное участие граждан не является хорошо исследованной темой в России, особенно это относится к региональному уровню. Впервые предпринята попытка обобщить все существующие региональные сервисы электронного участия и оценить их качество.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Электронное участие граждан: анализ существующих возможностей и перспективы развития в Волгоградской области», проект 16-13-34002.

Ключевые слова: электронное участие, блог, краудсорсинг, электронная петиция, социальные медиа, общественная инициатива.

ANALYSIS OF THE CITIZENS E-PARTICIPATION SERVICES AND PLATFORMS (EXEMPLIFIED BY THE VOLGOGRAD REGION)

Demushina O. N.

Candidate of Sciences (Sociological), Associate Professor of Corporate Governance Department of the Volgograd Institute of management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 8 Gagarina str., Volgograd, Russia, 400131, Olga-demushina@yandex.ru

Purpose. To identify, classify and evaluate the efficiency of e-democracy services in the region.

Methods. The following methods have been used in the research providing foundations for the given article:

1) analysis of theoretical sources referred to the research issue;
2) analysis of the structure, quality and contents of the regional citizens e-participation services and platforms;
3) assessment of the e-participation platforms efficiency based on the developed criteria.

© Демушина О. Н., 2017

Results. As part of work, the research attempts to generalize the concept of "citizen e-participation" and to consider all possible e-democracy services existing at regional level. The generalized classification of e-participation technologies is developed, their quality and contents are analyzed. The criteria to assess the e-participation services efficiency have been developed. The research reveals the following opportunities and technologies contributing to interaction with government officials: services of the official government websites, officials' blogs, crowdsourcing platforms, e-petition services, e-voting technologies. The quality of the services represented was assessed on the basis of the developed criteria (for example, the key service function, accessibility for citizens, the initiator to develop the service etc.).

Scientific novelty. The issue of e-participation is under-researched in Russia, especially at regional level. The study is the first attempt to generalize all of the existing regional e-participation services and to assess their quality.

Funding. The article is financially supported in the frames of RHF grant "E-participation of citizens: analysis of existing opportunities and development prospects in the Volgograd region", project 16-13-34002.

Key words: e-participation, blog, crowdsourcing, e-petition, social media, public initiative.

По мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, открытость является определяющей характеристикой современного государственного управления во многих странах. Прогресс в области электронных технологий, воздействие Интернета на все сферы общественной жизни сделал возможным качественно изменить пространство публичной коммуникации, способствовал появлению новых форм взаимодействия институтов власти и общества. Американские ученые выделяют три стадии развития государственного управления: традиционное управление, новый менеджмент и современная государственная служба [1, с. 550]. Если традиционное управление осуществлялось с помощью бюрократических правил и руководствовалось стремлением к эффективности, то основными характеристиками современной государственной службы являются прозрачность, максимальный учет интересов граждан и стремление вовлечь их в процесс управления. Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий делает возможным достижение этих задач.

В последнее десятилетие данная тема приобрела свою актуальность и в России. Отечественные ученые сосредоточили своё внимание на концепции электронного правительства, получившей свое развитие в последние годы. Анализируя возможности электронного правительства как способа предоставления гражданам государственных услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий, исследователи не уделяли достаточно внимания обратной связи в процессе коммуникации власти и общества, которую принято обозначать термином «электронное участие». Это понятие включает в себя взаимодействие населения с органами власти с помощью электронных технологий. При этом, как правило, инициаторами такого взаимодействия выступают граждане, которые стремятся влиять на процесс принятия управленческих решений [2].

Некоторое время назад в связи с внешнеполитическими событиями и, как следствие, экономическим кризисом интерес к развитию участия граждан в управлении государством заметно снизился. Представляется, что расширение возможностей у представителей общественности влиять на процесс управления и контролировать действия институтов власти могло бы существенно повысить эффективность государственного управления, сократить расходы на государственный аппарат путём уменьшения числа чиновников, сделать процесс управления более прозрачным.

Необходимо отметить, что данная форма коммуникации власти и общества пока только начинает развиваться в нашей стране. Особенно это относится к региональному уровню, где примеры применения технологий электронного участия достаточно редки. Ряд учёных исследует преимущества открытого правительства [3,4,5], однако приходится констатировать отсутствие комплексных, обобщающих работ по данной теме в отечественной и зарубежной науке. Невозможно найти работы, выявляющие специфику применения информационно-коммуникационных технологий в управлении на региональном уровне. В этой связи анализ существующих технологий электронного участия в регионах, их достоинств и недостатков, классификация электронных ресурсов, позволяющих гражданам влиять на процесс управления, выработка критериев оценки их эффективности обретают высокую актуальность.

В рамках гранта РГНФ осенью 2016 года было проведено исследование существующих в Волгоградской области сервисов и платформ электронного участия граждан. Целью данного проекта является анализ опыта, проблем и перспектив использования современных технологий электронной демократии в России на региональном уровне (на примере Волгоградской области) для выработки рекомендаций по совершенствованию качества существующих инструментов электронной демократии и расширению возможностей электронного участия граждан.

В ходе исследования, результаты которого легли в основу представленной статьи, использовались

следующие методы: 1) анализ теоретических источни-ков, посвященных исследуемой теме; 2) анализ структуры, качества и содержательной наполненности региональных сервисов и платформ электронного участия граждан; 3) оценка эффективности платформ электронного участия на основе разработанных критериев.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день взаимодействовать с органами власти нашей страны и, в большей или меньшей степени, влиять на их действия можно при помощи следующих сервисов и технологий:

1) Электронные сервисы, созданные на официальных сайтах органов власти.
2) Блоги политиков и представителей региональных органов власти.
3) Краудсорсинговые платформы.
4) Сервисы электронных петиций.
5) Технологии электронного голосования.

Представляется целесообразным рассмотреть подробнее каждую из существующих групп сервисов электронного участия и оценить их эффективность на основе следующих разработанных критериев:

1) Основная функция сервиса (предоставление информации, диалог, предоставление возможности участия в процессе принятия управленческого решения).
2) Наличие или отсутствие обратной связи.
3) Инициатор создания сервиса (орган власти или граждане).
4) Своевременность актуализации.
5) Использование последних достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий.
6) Доступность для граждан.
7) Простота или сложность использования.
8) Ответная реакция представителей власти.

Анализ показывает, что органы власти Волгоградской области не в полной мере используют возможности информационно-коммуникативного взаимодействия с гражданами. Основными площадками для коммуникации являются ресурсы «Официальный портал Губернатора и администрации Волгоградской области» http://www.volganet.ru/ и «Официальный сайт администрации Волгограда» http://www.volgadmin.ru/. С момента размещения в сети сайты несколько раз меняли интерфейс, структуру и наполнение. В их текущих версиях предусмотрены следующие каналы коммуникации между гражданами и органами власти:

1) Интернет-приемная, с помощью которой можно подать обращение в аппарат Губернатора или Администрацию области. Здесь же можно ознакомиться со статистикой уже поступивших обращений, распределением их по сферам, районам области и форме подачи. На официальном сайте администрации Волгограда находится виртуальная приемная со схожими функциями и порядком подачи обращений.
2) Информационно-справочные материалы о районах области, города и деятельности органов власти.
3) Онлайн-опросы населения, выявляющие эффективность разных аспектов деятельности органов власти, находятся на региональном портале. К числу обсуждаемых тем относятся: транспорт, состояние дорог, ЖКХ, развитие конкуренции. Результаты опросов сводятся в таблицы, которые также представлены на сайте.
4) Отчеты администрации Волгограда о некоторых аспектах ее деятельности выложены на сайте.

Представленные сайты достаточно просты в использовании, имеют четкую и понятную структуру, обновляются своевременно, доступны для всех категорий населения (имеются версии для слабовидящих). Разработчики стремятся также привлечь и молодежную аудиторию. Новости можно, в частности, получить посредством известных и популярных в молодежной среде сервисов Twitter (по состоянию на март 2017 г. – 9331 запись, информация появляется регулярно), Instagram (регулярное обновление) Facebook (регулярное обновление), ВКонтакте (информация дублирует публикуемую в Facebook). При этом анализ показывает, что исследуемые ресурсы направлены в основном на предоставление информации. Возможности обратной связи на представленных порталах ограничены.

Исследуя сайты органов власти Волгоградской области, можно сделать вывод о недостатке возможностей для двусторонней коммуникации с гражданами, что соответствует общей тенденции, преобладающей в России и отмеченной рядом исследователей [5,6,7]. Они полагают, что, несмотря на активное внедрение новых информационных технологий, принципы работы органов власти медленно подвергаются изменениям в сторону обеспечения активного вовлечения и участия граждан.

В последние годы многие органы власти, а также чиновники, депутаты и другие публичные лица России считают необходимым использовать блоги, микроблоги и социальные сети для организации коммуникации с гражданами. Это позволяет получить охват аудитории, труднодостижимой с помощью классических каналов распространения информации. Основное преимущество использования современных технологий заключается в том, что они действительно создают условия для непосредственной интерактивности, а также способствуют активации гражданского общества. Современные исследователи полагают, что основной причиной обращения публичных лиц к блогам и социальным сетям является не только возможность управления общественным мнением с помощью социальных медиа, но и отношение к ним как к действенному инструменту улучшения собственного имиджа и укрепления репутации [8, с. 220–225].

К наиболее распространённым возможностям, используемым отечественными и зарубежными представителями власти, относятся ведение ими блогов и микроблогов, персональные странички в социальных сетях, собственные каналы на YouTube.

Исследование показывает, что блоги и другие социальные медиа не являются распространенным средством коммуникации для чиновников Волгоградской области. В 2010 после призыва Дмитрия Медведева приблизиться к народу посредством создания собственных блогов или персональных страниц в социальных сетях ряд волгоградских чиновников и политиков последовал этому совету. Так, в 2010–2011 годах блоги создали чиновники Роман Гребенников, Роланд Херианов, Анатолий Бровко (губернатор Волгоградской области с 2010 по 2012 годы), Владимир Кабанов (спикер Областной Думы в 2009–2010 гг.), депутаты Олег Михеев, Анна Кувычко, Михаил Таранцов, Олег Савченко. Однако разумная инициатива не получила должного развития. Некоторые из чиновников вскоре удалили свои аккаунты. Другие страницы существуют до сих пор, но лишь формально, не обновляясь несколько лет. Единственный политик, который регулярно использует возможности социальных медиа, это бывший мэр Волгограда Роман Гребенников. Он периодически публикует сообщения в Twitter, имеет собственные персональные страницы в социальных сетях В Контакте и Facebook, с помощью которых пытается выстроить двустороннюю коммуникацию с представителями общественности. Роман Гребенников также до последнего времени имел свой блог в Живом Журнале, но он не использовал этот ресурс с сентября 2014 года, а недавно совсем удалил его. Неактивны также зарегистрированные блоги других волгоградских политиков и чиновников. Так, действующий губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров в сентябре 2014 года, вступая в должность, опубликовал свою первую запись в созданном блоге, которая представляла собой приветствие и обещание честно трудиться на благо жителей региона. Читатели блога нового Губернатора, обрадованные предоставленной возможностью, стали обращаться к нему за помощью в комментариях к его записи. Однако, приходится констатировать, что первая запись в блоге оказалась и последней, а коммуникация граждан с представителем власти не состоялась.

Исследование показывает, что из 36 депутатов Областной Думы ни один не ведет свой блог, и лишь 8 человек имеют свои персональные страницы в социальной сети «В контакте». При этом только четверо своевременно обновляют свои страницы. Из 8 депутатов Государственной Думы по Волгоградской области лишь одна Татьяна Цыбизова регулярно публикует информацию на своей странице. Периодически пытается использовать возможности социальных сетей Владимир Плотников (последняя запись – 31 декабря 2016 г.). Блог Анны Кувычко, созданный в 2010 году, содержит всего 4 записи, представляющие собой поздравления с праздниками. Не имеют собственных аккаунтов в социальных сетях представители региона в Совете Федерации.

Бросается в глаза, что немногочисленные волгоградские политики, регулярно работающие с социальными медиа, используют преимущественно их информационную функцию. Можно отметить небольшое количество подписчиков и практически полное отсутствие комментариев к публикуемым материалам.

В целом можно сделать вывод, что представители власти Волгоградской области не используют ресурсы и возможности социальных медиа. Немногочисленные существующие блоги и персональные страницы в социальных сетях демонстрируют недостаток активности их авторов и практически полное отсутствие обратной связи, что не способствует эффективному диалогу между представителями власти и общества.

Еще одним действенным механизмом влияния на институты власти являются краудсорсинговые платформы – ресурсы, позволяющие привлечь представителей общественности к решению актуальных для социума задач. Краудсорсинг от англ. crowdsourcing (crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – передача некоторых производственных функций неопределённому кругу лиц, которая не предполагает заключение трудового договора. Иными словами, это использование потенциала огромного количества людей для решения различных задач, которые возникают перед обществом [9, с. 30–40]. Подобные ресурсы делают возможным осуществление актуальных для общества краудсорсинговых проектов. В качестве примера можно привести известные в мире платформы Ushahidi и Peer-to-Patent.

Применение технологий краудсорсинга в управлении обществом доказало свою эффективность. Считается, что учет общественного мнения в процессе принятия управленческих решений способствует повышению качества публичного управления и доверия граждан к власти, позитивно влияет на транспарентность органов управления.

Исследуя ситуацию в Волгоградской области, можно отметить, что регион, хотя и не отличается высокой степенью активности в сфере краудсорсинга, тем не менее не остался полностью в стороне от этого движения. Анализ показывает, что в регионе практически отсутствуют краудсорсинговые проекты, созданные по инициативе власти. На сайтах органов региональной власти не представлены возможности общественной экспертизы направлений их деятельности. В качестве единственного предложения, инициированного властью, можно назвать проект «Общество и власть: вместе на благо Волгоградской области», существовавший

в 2012–2013 годах. Планировалось, что проект будет направлен на повышение эффективности управления регионом путем привлечения граждан к общественной экспертизе принимаемых законопроектов и учета мнения населения при решении актуальных проблем. Несмотря на то, что данная инициатива не осталась незамеченной в регионе и привлекла более 2000 участников, которые активно выдвигали идеи и участвовали в их обсуждении, проект прекратил свое существование ранее намеченного срока.

Анализируя краудсорсинговые инициативы, существующие в Волгоградской области на сегодняшний день, можно увидеть, что они совершенно не связаны с органами власти и не влияют на их решения. Эти проекты инициированы неравнодушными жителями области и направлены на решение локальных проблем. В качестве примера можно назвать успешный проект «Восстанавливаем хутор «Хмелевский»», в рамках которого инициативная группа казаков поставила перед собой цель на базе хутора и на средства, собранные добровольцами, создать кластер экологического туризма [10].

В качестве другого удачного примера можно назвать Портал городского развития «Волгоград 2.0» – общегородской проект комплексного развития и маркетинга урбанистической среды Волгограда, представляющий собой лучшие идеи и практики активных горожан, местных сообществ и экспертов по формированию устойчивого, благоустроенного, креативного и инновационного города [11]. Цель проекта – организация интерактивного диалога между активными гражданами и представителями власти. Необходимо отметить, что, несмотря на информационную насыщенность портала, простоту подачи информации, активность и профессионализм его участников, невозможно сделать вывод о его полной результативности из-за отсутствия участия в нем второй стороны – представителей власти.

В последнее десятилетие в России получили распространение порталы, направленные на контроль за деятельностью чиновников или избранных депутатов. Самым известным проектом стал некоммерческий общественный проект «Роспил» http://rospil.info/ Алексея Навального, посвящённый борьбе со злоупотреблениями в государственных закупках, который возник в декабре 2010 года. На региональном уровне существуют сайты, собирающие и публикующие сведения о недобросовестных чиновниках или депутатах, предлагающие к обсуждению их сомнительные инициативы. В Волгоградской области подобную функцию отчасти выполняет платформа Депутат. Онлайн [12], которая позволяет найти своего депутата любого законодательного органа, оставить отзыв о его работе, направить ему сообщение. К достоинствам сервиса относятся полнота представленной информации и возможности обратной связи. Среди недостатков можно отметить нерегулярную обновляемость публикуемых материалов и неэффективность сайта в плане налаживания диалога граждан с собственными депутатами. Это проявляется в отсутствии ответов депутатов на обращения граждан, игнорировании их просьб. Кроме того, можно поставить под сомнение доступность портала для граждан, поскольку работа по привлечению их внимания к данному ресурсу организована недостаточно эффективно, и большая часть населения просто не знает о существовании представленного сайта.

Подводя итог, можно отметить, что одна из проблем краудсорсинговых проектов в Волгоградской области – отсутствие к ним интереса со стороны власти. Жители области вполне успешно объединяются для решения актуальных проблем. Однако их энтузиазм, знания и идеи пока оказываются невостребованными со стороны органов власти.

Одной из форм краудсорсинга считается донесение до власти своих идей с помощью электронных петиций – обращений к органам управления с помощью информационно-коммуникационных технологий. Самыми распространенными для этого платформами в России являются Change.org, Российская общественная инициатива и OnlinePetition.ru. Начало активной деятельности в этой сфере было положено Указом Президента РФ №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

Общественные инициативы федерального уровня, набравшие 100000 голосов, подлежат обязательному рассмотрению исполнительными органами власти. Инициативы муниципального уровня должны набрать не менее 5 процентов голосов граждан, постоянно проживающих на территории данного муниципального образования, чтобы быть рассмотренными муниципальными органами власти.

Правила подачи петиций на существующих платформах различаются. Так, чтобы авторизоваться и оставить подпись на Change.org, достаточно иметь электронную почту (или профиль в Facebook): никакой дополнительной идентификации не проводится. Ресурс OnlinePetition.ru еще более доступен, он даже не требует сообщать электронную почту при голосовании. Наиболее сложные требования установлены для портала Российские общественные инициативы. Согласно установленным правилам, направлять петиции и голосовать за них могут граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, зарегистрированные на портале Электронного правительства при помощи кода активации, который можно получить в многофункциональных центрах обслуживания (МФЦ) или при помощи универсальной электронной

карты. Поданные петиции проверяются специальной независимой группой и только после этого размещаются на сайте. По мнению разработчиков, усложнение процедуры авторизации способствует увеличению достоверности результатов.

Исследование показывает, что жители Волгоградской области достаточно активно публикуют обращения на порталах электронных петиций. Наибольшей популярностью пользуется платформа Change.org, на базе которой волгоградцами подано 129 петиций. Это средний результат по стране, для сравнения – Ростовская область – 140, Саратовская область – 86, Самарская область – 170. Достаточно большое количество петиций, опубликованных на этом ресурсе, объясняется простотой подачи обращений и голосования на портале и большей результативностью ресурса.

Второй по популярности платформой для обращения к власти является Российская общественная инициатива (roi.ru). С ее помощью жителями региона было подано 66 петиций. Наименее известным и распространенным ресурсом оказалась платформа OnlinePetition.ru. Возможно, это объясняется тем, что она уступает двум предыдущим порталам с точки зрения удобства использования и наглядности. Так, данный ресурс не осуществляет разбивку поданных обращений по темам, срокам подачи, регионам. Поэтому не представляется возможным с помощью портала определить точное количество петиций, опубликованных гражданами Волгоградской области. С помощью поисковых систем можно найти лишь 6 петиций, поданных жителями региона.

Обращения на всех трех порталах имеют сходную тематику, некоторые петиции повторяются. Все обращения можно разделить на три категории: требования решить актуальные социальные проблемы региона («Отремонтируйте дороги Волгограда!», «О запрете грузового транзита через Волгоград», «Мы против нового социального кодекса Волгоградской области!» и т.д.); инициативы, имеющие значение для всей страны, («Утвердите купюру в 200 рублей с символами Волгограда!», «Мы против переименования Волгограда в Сталинград!»); просьбы оказать помощь в конкретных ситуациях («Об оказании помощи приюту для животных», «Помогите людям переселиться из опасного для жизни дома в Волгограде!» и т.д.).

При всей популярности петиций стоит поднять вопрос о результативности этой формы обращения к власти. Важные инициативы, посвященные актуальным в регионе темам, редко доходят до органов власти, поскольку отсеиваются на этапе независимой экспертизы. Поэтому исследователи и блогеры все чаще называют эту форму коммуникации с властью бесполезной тратой времени.

Неотъемлемой частью электронного участия граждан считаются возможности выражения своего мнения на выборах или при обсуждении важной общественной проблемы с помощи системы электронного голосования. Цель использования информационно-коммуникационных технологий для проведения выборов и референдумов заключается в стремлении сделать электоральный процесс более простым и дешевым, а подсчет голосов – быстрым и достоверным [13, с. 3]. Специалисты полагают, что следствием внедрения технологий электронного голосования может являться повышение явки на выборы.

В узком смысле под электронным голосованием понимают особую систему подсчета голосов специальными устройствами («электронными урнами»). Более широкое понимание этого процесса включает в себя волеизъявление граждан с помощью электронных технологий. Согласно этому подходу, гражданин может принять участие в голосовании, не выходя из своего дома с помощью компьютера или мобильного телефона, подключенных к сети Интернет. Некоторые страны применяют также другие, менее известные технологии. Так, в Канаде, США и Эстонии процедура выборов организуется с помощью специальных дисков для электронного голосования, в Швейцарии для этой цели используются ID-карты. Еще одним способом голосования может являться использование социальной электронной карты, посредством которой можно отдать свой голос через специальные терминалы (информационные киоски) как на избирательных участках, так и в любых других точках.

По мнению исследователей, система электронного голосования не лишена недостатков. Считается, что ее внедрение потребует значительных средств, но не даст гарантии полностью достоверного результата из-за возможности поделки итогов голосования. Кроме того, волеизъявление при помощи Интернета может усилить существующее в России цифровое неравенство, поскольку не все категории населения имеют равный доступ к информационно-коммуникационным технологиям. Над устранением этих недостатков сейчас работают ученые многих стран, но, несмотря на все минусы, технологии электронного голосования активно внедряются и используются в мире.

В России также ведется работа в этом направлении. Можно сделать вывод, что в нашей стране присутствуют отдельные элементы системы онлайнового голосования. Так, уже более десяти лет в стране функционирует Государственная автоматизированная система «Выборы» (ГАС «Выборы»), которая применяется для автоматизации информационных процессов подготовки и проведения выборов и референдумов, а также обеспечения деятельности избирательных комиссий. Составной частью системы является так называемый КОИБ (Комплекс обработки избирательных бюллетеней, другое название – «электронная

урна») – техническое средство приема бюллетеней и подсчёта голосов, предназначенный для автоматизации деятельности участковой избирательной комиссии и предотвращения ошибок и фальсификаций при голосовании. В городах России КОИБы применяются с декабря 2003 года, и масштабы использования в целом по стране с каждым годом растут.

Другим, менее распространенным на сегодняшний день элементом системы ГАС «Выборы» является КЭГ – комплекс электронного голосования, при котором оно осуществляется через интерфейс устройства без использования бумажных бюллетеней. Собирающиеся отдать свой голос избиратели получают одноразовые карты со штрих-кодом, которые они вставляют в специальный разъём устройства и голосуют, касаясь сенсорного дисплея, на котором можно видеть электронный бюллетень. Несмотря на то, что электронная машина КЭГ уже доказала свою эффективность на выборах с 2006 года, она используется не во всех регионах в России. Представители власти объясняют это, с одной стороны, высокой стоимостью устройства, а, с другой, – постоянной работой по повышению надежности машин.

Волгоградскую область нельзя отнести к передовым регионам в сфере внедрения технологий электронного голосования. Несмотря на то, что один из первых экспериментов по внедрению технологий электронного участия на муниципальных выборах 1 марта 2009 года состоялся именно в Волгоградской области, а именно – в хуторе Петровский Петровского сельского поселения Урюпинского района, процесс использования электронных технологий на выборах не получил дальнейшего распространения. В ходе эксперимента избирателям было предложено проголосовать с помощью компьютера (домашнего, в Интернет-кафе или на избирательном участке). Роль бюллетеня выполнял компакт-диск, который необходимо было вставить в разъем компьютера. Несмотря на успешность эксперимента и хорошую явку избирателей, развитие технологий электронного голосования в Волгоградской области было приостановлено. Так, по данным Избирательной комиссии Волгоградской области, в 2014 году на региональных выборах лишь 5,7% избирательных участков были оснащены КОИБ. Сведения о количестве КЭГ отсутствуют [14]. На вопрос, будут ли они использоваться на выборах в Государственную Думу 18 сентября 2016 года, председатель областной избирательной комиссии Г. Шайхуллин ответить не смог [15]. По итогам прошедших выборов можно сказать, что наметился некоторый прогресс в использовании электронных технологий. Число КОИБ выросло по сравнению с прошлыми выборами, однако рост этот не является значительным. Так, по данным СМИ, из 4 миллионов экземпляров избирательных бюллетеней, 305600 штук было подготовлено для голосования с помощью КОИБ [16].

Таким образом, несмотря на оптимистичные заверения высших чиновников Центральной избирательной комиссии и обещания перейти на электронную форму голосования к 2021 году, пока, анализируя текущую ситуацию в Волгоградской области, невозможно говорить о прогрессе в этой сфере. Подводя итог об эффективности серверов электронного участия в Волгоградской области, можно отметить, что за последние 5 лет ситуация в целом не изменилась. Представляется, что основной проблемой является неготовность или нежелание институтов власти предоставить гражданам возможности обратной связи. Существующие ресурсы обладают низкой интерактивностью и зачастую имеют формальный характер. Тем не менее можно отметить положительные изменения в поведении представителей общественности, активность которых существенно выросла. Они используют информационно-коммуникационные технологии для объединения и совместного решения актуальных локальных проблем. К сожалению, они действуют при этом самостоятельно и не рассчитывают на поддержку органов власти.

Литература:

1. Denhardt R. B., Denhardt J. V. The new public service: serving rather than steering // Public Administration Review. 2000. November/December. Vol. 60. Issue 6. P. 549–559.
2. Демушина О. Н. Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества // Карельский научный журнал. 2015. №1 (10). С. 114–117.
3. Быков И. А. PR технологии Веб 2.0 и электронное правительство в России. // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: материалы 50-й международной научной конференции. СПб.: изд-во СПбГУ, 2011. С. 231–215.
4. Дмитриева Н. Е., Стырин Е. М. Формирование в России системы открытого правительства: опыт и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №4. С. 57–75.
5. Лазаричева Е., Чукавин С. Электронные средства коммуникации на муниципальном уровне административного управления: привлечение граждан к участию в развитии города // Власть. 2015. №1. С. 60–66.
6. Леонова М. В. Электронное участие в России и Европейском союзе: стратегии, механизмы, оценка результатов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. №4. С. 124–135.
7. Горбачева Н. Б. Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. №7 (июль). С. 36–40.
8. Филатова О. Г., Шабанова Е. С. Публичные коммуникации органов государственной власти РФ

в пространстве Веб 2.0: анализ блогов и социальных сетей // Интернет и современное общество: сб. научных статей. Материалы 14-ой Всероссийской объединённой конференции. СПб., 2011. С. 220–225.
9. Bertot J., Jaeger P., Hansen D. The impact of polices on government social media usage: Issues, challenges, and recommendations // Government Information Quarterly. 2012. Vol. 29. Issue 1. P. 30–40.
10. Богданов М. Российские казаки организовали сбор средств на восстановление казачьего хутора в Волгоградской области [электронный ресурс]. URL: http://crowdsourcing.ru/article/rossijskie_kazaki_organizovali_sbor_sredstv _na_vosstanovlenie_kazachego_xutora _v_volgogradskoj (дата обращения 16.01.2017).
11. Портал городского развития «Волгоград 2.0» [электронный ресурс]. URL: http://www.vlg20.ru/about (дата обращения 25.01.2017).
12. Депутат Онлайн [электронный ресурс]. URL: http://депутат.онлайн/ (дата обращения 23.01.2017).
13. Kersting N., Baldersheim H. Electronic voting and democracy in Europe: a comparative analysis. London, 2004. P. 3–19.
14. Интернет-портал Избирательной комиссии Волгоградской области [электронный ресурс]. URL: http://www.ikvo.ru/voters/koib/ (дата обращения 28.01.2017).
15. Герасимова Е. Выборы в Государственную Думу будут похожи на кулачный поединок [электронный ресурс]. URL: http://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=27256 (дата обращения 28.01.2017).
16. Волгоградцам на выборах предложат 4 млн бюллетеней [электронный ресурс]. URL: http://vlg-media.ru/politics/volgogradcam-na-vyborah-predlozhat-4-mln-byuletenei-16-vidov-56631.html (дата обращения 30.01.2017).

References:

1. Denhardt R. B., Denhardt J. V. The new public service: serving rather than steering // Public Administration Review. 2000. November/December. Vol. 60. Issue 6. P. 549–559.
2. Demushina O. N. E-participation of citizens as a form of interaction between governments and society // Karelskii nauchnyi zhurnal. 2015. № 1 (10). P. 114–117.
3. Bykov I. A. PR Web 2.0 technologies and E-government in Russia // Mass media in the modern world. Petersburg Readings: 50th International Scientific Conference. SPb.: izd-vo SPbGU, 2011. P. 231–215.
4. Dmitrieva N. E., Styrin E. M. The open government system development in Russia: experience and prospects // Questions of the public and municipal administration. 2014. № 5. P. 57–75.
5. Lazaricheva E., Chukavin S. Digital communication at the municipal level of administrative management: a way to involve citizens to participate in city development (the case of Izhevsk) // Power. 2015. № 1. P. 60–66.
6. Leonova M. V. E-participation in Russia and in the EU: strategies, techniques, results evaluation // Public Administration Issues. 2010. № 4. P. 124–135.
7. Gorbacheva N. B. The essence and contents of communication as a socio-cultural phenomenon // Scientific and methodical online magazine «Kontsept». 2014. № 7(July). P. 36–40.
8. Filatova O. G., Shabanova E. S. Public communications of the RF government bodies in Web 2.0: the analysis of blogs and social networks // Internet and modern society: Proceedings of the 14-th All-Russian United Conference. SPb., 2011. P. 220–225.
9. Bertot J., Jaeger P. & Hansen D. The impact of polices on government social media usage: Issues, challenges, and recommendations // Government Information Quarterly. 2012. Vol. 29. №. 1. P. 30–40.
10. Bogdanov M. The Russian cossacks organized fundraising campaign to restore the cossacks settlement in Volgograd region [e-resource]. URL: http://crowdsourcing.ru/article/rossijskie_kazaki_organizovali_sbor_sredstv _na_vosstanovlenie_kazachego_xutora _v_volgogradskoj (date of reference 16.01.2017).
11. Urban development portal «Volgograd 2.0» [e-resource]. URL: http://www.vlg20.ru/about (date of reference 25.01.2017).
12. Deputy online [e-resource]. URL: http://депутат.онлайн/ (date of reference 23.01.2017).
13. Kersting N. & Baldersheim H. Electronic voting and democracy in Europe: a comparative analysis. London: Palgrave Macmillan, 2004.
14. The web-portal of the Central Election Commission of Volgograd region. [e-resource]. URL: http://www.ikvo.ru/voters/koib/ (date of reference 28.01.2017).
15. Gerasimova E. Elections to the State Duma will look like a fist fight [e-resource]. URL: http://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=27256 (date of reference 28.01.2017).
16. Volgograd citizens will be offered 4 million of ballots [e-resource]. URL: http://vlg-media.ru/politics/volgogradcam-na-vyborah-predlozhat-4-mln-byuletenei-16-vidov-56631.html (date of reference 30.01.2017).